ЛБ14
169

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗАРЯ".

ЛБ14 169

Л. МАРТОВЪ.

ПОДАРОКЪ
РУССКИМЪ КРЕСТЬЯНАМЪ
И РАБОЧИМЪ.

ЦѢНА 15 КОП.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1906.

2 экз.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
789488

Л. МАРТОВЪ.

Подарокъ русскимъ крестьянамъ и рабочимъ.

(По поводу разъясненія Правительствующаго Сената отъ 4 октября 1906 г.)

I. Какъ русскіе люди „созрѣли“ для выборовъ?

9-го января 1905 года сотни тысячъ петербургскихъ рабочихъ подали петицію о созывѣ Всенароднаго Учредительнаго Собранія. 18-го февраля появился манифестъ, обѣщавшій призвать къ участію въ государственномъ управленіи „зрѣлыя общественныя силы“.

6-го августа того же года министръ Булыгинъ, во исполненіе февральскаго обѣщанія, выработалъ „Положеніе о Государственной Думѣ“. Думу должны были выбрать тѣ „зрѣлыя общественныя силы“, о которыхъ говорилъ февральскій манифестъ. Оказалось, что, по мнѣнію правительства, такими „зрѣлыми“ общественными силами являются помѣщики и капиталисты. По Положенію 6 августа, право голоса при выборахъ въ Думу дано было почти однимъ только крупнымъ землевладѣльцамъ и денежнымъ и промышленнымъ капиталистамъ. Кромѣ нихъ, еще получали голосъ крестьяне, но законъ былъ составленъ такъ, что выбирать должна была не вся масса крестьянъ, а только ея десятая часть, именно волостные сходы „десятидворныхъ“, правда, избранныхъ всѣми домохозяевами, но избранныхъ совсѣмъ для другихъ дѣлъ, а потому не могущихъ выражать желанія и мнѣнія всѣхъ крестьянъ.

Что же касается до всѣхъ остальныхъ гражданъ—рабочихъ, приказчиковъ, мелкихъ арендаторовъ помѣщичьей земли, интеллигенціи, частныхъ служащихъ, мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ—то они были вовсе лишены какого бы то ни было голоса при выборѣ Думы. Всѣ эти люди, по мнѣнію министровъ, были людьми „незрѣлыми“ для участія въ государственныхъ дѣлахъ. Но для того, чтобы платить „подать—священную заповѣдь Неба“, что-

бы давать изъ своей среды рекрутовъ, посылаемыхъ на убой въ Манчжурію—для этого, какъ вы понимаете, они были вполнѣ „зрѣлыми“.

Однако, оказалось, что вся эта голь можетъ быть „зрѣлой“ и еще для одного, совсѣмъ непредвидѣннаго дѣла. Не прошло и двухъ мѣсяцевъ послѣ опубликованія Булыгинскаго Положенія, какъ эти, якобы, „незрѣлые“ люди устроили, что называется, скандалъ на весь міръ. Они остановили всю общественную и государственную жизнь Россіи. И сдѣлали это „совсѣмъ просто“. Скрестили на груди свои руки и сказали: „бастуемъ“. И остановились фабрики и заводы, погасло адское пламя въ доменныхъ печахъ, закрылись магазины и аптеки, остановились желѣзныя дороги, пароходы, трамваи, перестали стучать телефонъ и телеграфъ, опустѣли конторы, канцеляріи, погасли газъ и электричество на улицахъ. Машина государственнаго управленія безпомощно заболтала въ воздухѣ своими колесами и изумленный міръ, недавно еще узнавшій, какъ мало въ Россіи „зрѣлыхъ“ гражданъ, воскликнулъ: „ба! да они таки созрѣли!“

Они созрѣли и одинъ громкій кличъ пронесся по всей землѣ: „всеобщее, прямое, равное, тайное!“

Выходидо, что г. Булыгинъ не попалъ „въ точку“. И Булыгина убрали. Появился графъ Витте и 17-го октября Россія услышала, что будутъ приняты мѣры къ тому, чтобы „привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, по мѣрѣ возможности, тѣ классы населенія, которые нынѣ лишены совсѣмъ избирательныхъ правъ“.

11-го декабря было исполнено это новое обѣщаніе. Всеобщаго, прямого и равнаго избирательнаго права народъ *не получилъ*. Но кое-какія улучшенія въ избирательный законъ были введены. Часть рабочихъ получила право выбирать ничтожное количество выборщиковъ на губернскія и городскія собранія, избирающія членовъ Думы (рабочіе-мужчины, работающіе въ заведеніяхъ съ 50 и болѣе рабочими). Въ городахъ право голоса дано всѣмъ торговцамъ и ремесленникамъ, служащимъ (не-рабочимъ) на желѣзныхъ дорогахъ, въ городскихъ, общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ и, наконецъ, *квартиронанимателямъ* (если они занимаютъ отдѣльную квартиру въ теченіе года).

Въ уѣздахъ право голоса дано было арендаторамъ, а крестьянскія общества получили право для выбора въ Думу избрать заново свои волостные сходы.

II. Неудачные „выборы“ и неудачное „успокоеніе“.

На основаніи этого-то измѣненнаго въ декабрѣ закона и происходили выборы въ первую Государственную Думу. Извѣстно, какъ прошли эти выборы. Извѣстно, что правительство всѣ силы свои приложило къ тому, чтобы не дать гражданамъ, особенно въ деревнѣ, столковаться о томъ, кого имъ выбирать; что партіямъ запрещали устраивать собранія для выясненія населенію своихъ программъ; что неудобные правительству выборщики послѣ своего избранія арестовывались, а иногда и ссылались полиціей; что крестьянъ прямо *заставляли* выбирать не тѣхъ, кого они хотѣли, а тѣхъ, кого желательно было начальству. Но, несмотря на все это беззаконное давленіе, правительство провалилось, что называется, съ трескомъ. И въ городахъ, и въ уѣздахъ выбирали не друзей правительства, а его враговъ.

Дума оказалась на три четверти своего состава „непокорной“ правительству. Мало того: въ Думу попали не только „чистые“ господа изъ партіи „Народной Свободы“ („кадеты“), но и люди, шедшіе въ первыхъ рядахъ сознательнаго крестьянства и сознательнаго пролетаріата въ ихъ борьбѣ за „землю и волю“. Образовалась въ Думѣ крестьянская партія („трудовая“) и рабочая—соціалдемократическая. Словомъ, оказалось, что правительство стараніями гг. Витте, Дурново, Трепова, Мина, Чухнина и прочихъ вельможъ такъ хорошо успѣло „успокоить“ Россію, что уже не помогали ни скверный избирательный законъ, дающій не всеобщее, не прямое и неравное право голоса; не помогали уже и полицейскія насилія и давленіе на избирателей. Перестарались!

Думу распустили, а ея членовъ размѣстили по мѣстамъ ссылки и заключенія. Начали снова „успокаивать“ Россію чрезвычайной охраной и военнымъ положеніемъ, карательными экспедиціями и военно-полевыми судами. Раньше успо-

каивали Витте, Дурново, Треповъ Дубасовъ, Чухнинъ, теперь „успокаиваютъ“ Столыпинъ, Рейнботъ, Каульбарсъ, Макаровъ, Скрыдловъ. „Успокаивающія“ снадобья, въ родѣ висѣлицъ, нагаекъ, изнасилованій женщинъ, сожженія домовъ, примѣняются съ еще большимъ усердіемъ, чѣмъ передъ первой Думой. При этомъ утѣшаютъ: сначала успокоимъ, потомъ снова соберемъ Думу. А иные насмѣшники добавляютъ: а потомъ снова Думу разгонимъ и въ третій разъ станемъ „успокаивать“.

III. Назадъ къ Булыгину! „Нація — это мы!“

Однако, отъ перваго опыта съ успокоеніемъ все же осталось у правителей нашихъ непріятное воспоминаніе о томъ, какъ „успокоенные“ жители прокатили на вороныхъ правительственныхъ прихвостней во время выборовъ. И какъ только стало приближаться время новыхъ выборовъ, начали тревожиться мудрые опекуны русскаго народа: а что, если выборы снова нанесутъ звонкую пощечину всему змѣиному отродію господъ „успокоителей“? Что, если, въ отвѣтъ на военно-полевые суды и безконечное надругательство надъ личностью русскаго гражданина, избиратели снова вынесутъ своимъ голосованіемъ презрѣніе этимъ самымъ „успокоителямъ?“

Скажутъ: чѣмъ такъ безпокоиться господамъ начальникамъ, не проще ли вовсе не собирать новой Думы? Или, ежели соберется снова непокорная, опять посадить депутатовъ за рѣшетку? Легко сказать это, не такъ то легко исполнить! Если бъ дѣло шло о томъ только, чтобы снова надуть народъ! За этимъ не было бъ остановки. Но вотъ бѣда: денегъ опять въ казнѣ нѣтъ! Эти самыя „успокоенія“ въ копеечку становятся: и полиція, и охрана, и жандармерія, и карательныя экспедиціи, и черносотенная гвардія,— охъ, недешево это все обходится! Правительство запутывается въ долгахъ и, чтобы на время извернуться, ему скоро нужны будутъ новыя сотни милліоновъ. Ну, а безъ Думы деньги получить становится все труднѣе: видятъ и банкиры, что скоро нельзя будетъ получить съ Россіи, *безъ*

согласія самихъ гражданъ, ни рубля въ счетъ процентовъ по долгамъ. Стало быть, хочешь—не хочешь, а совсѣмъ безъ созыва народныхъ представителей не обойтись. Значитъ, и не все равно, какіе представители будутъ выбраны: непокорные или послушные. Управлять, то можно еще безъ нихъ—пока хватитъ офицеровъ для военно-полевыхъ судовъ и палачей для исполненія приговоровъ. Но денегъ безъ ихъ согласія скоро нельзя будетъ имѣть. Надо, значитъ, стараться, чтобы выбраны были люди угодные.

Какъ этого добиться? Плутовать на выборахъ, застращивать робкихъ, сажать въ тюрьму смѣлыхъ, распространять клевету про честныхъ и подкупать подлыхъ? Все это, конечно, будетъ дѣлаться вдвое и втрое противъ прежняго, и уже дѣлается.

Но нѣтъ уже прежней вѣры въ это средство спасенія: слишкомъ сильно было разочарованіе послѣ прошлыхъ выборовъ. Бросаютъ еще власть имущіе золото разнымъ проходимцамъ, которые обѣщаютъ имъ одурачить избирателей; поддерживаютъ всяческія черносотенныя предпріятія и поощряютъ хулиганскія шайки Дубровиныхъ, Пихно, Юзефовичей, Шмаковыхъ, Ушаковыхъ и прочихъ убійцъ, воровъ, громилъ и шпіоновъ. Но дѣлаютъ это уже безъ всякаго удовольствія, чувствуя, что ни для кого отъ этого мотанія народныхъ денегъ не будетъ пользы, кромѣ какъ для самихъ мошенниковъ. Нѣтъ, тутъ, видно, нужны новыя средства!

Самое простое средство было бы: *отмѣнить избирательный законъ* 11 декабря и отнять право голоса у всей бѣдноты, городской и деревенской. Плохъ—для народа—этотъ избирательный законъ, но для правительства тоже неладенъ оказался. Народъ хочетъ всеобщаго, прямого, равнаго избирательнаго права, а правительству и куцое право по закону 11 декабря досталось солоно, нагнало въ Думу Аникиныхъ, Сѣдельниковыхъ, Онипко, Аладьиныхъ, да Михайличенко съ Рамишвили! Измѣнить законъ о выборахъ такъ, чтобы выбирали только богатые и только богатыхъ—тогда можно и за Думу не бояться.

И въ рядахъ сторонниковъ и прихлебателей нашего правительства начинается прямой походъ противъ избирательнаго закона 11 декабря. Словно стая сорвавшихся

съ цѣпи псовъ, кричатъ „истинно-русскіе люди“, „монархисты“, „правопорядчики“ и имъ подобные: долой декабрьскій законъ, давшій старую Думу! Долой адское порожденье „измѣнника“ Витте! отнять избирательное право у крестьянъ, рабочихъ и интеллигенціи! Назадъ—къ Булыгинскому закону 6 августа. Назадъ къ тому, что было до октябрьской забастовки, до совѣта рабочихъ депутатовъ, до московскаго возстанія!

Курскіе дворяне припали къ стопамъ монарха и молятъ, чтобы правительство своей властью отмѣнило законъ 11 декабря и дало право голоса только сословнымъ группамъ. Такъ, стало быть, чтобы господа дворяне одни заполняли большинство думскихъ мѣстъ. Доброе было бы тогда дѣло: такая Дума не требовала бы амнистіи, а постановляла бы смертную казнь за порубку барскихъ лѣсовъ; не требовала бы отвѣтственнаго министерства, а просила бы о „пособьицахъ“ для бѣднаго, несчастненькаго дворянскаго сословія; не говорила бы о равноправіи гражданъ, а хлопотала бы о введеніи крѣпостного рабства для крестьянъ. Какъ было бы хорошо съ такой Думой!

Въ голосъ вторятъ курскимъ дворянамъ темные громилы „Союза русскаго народа“ и другихъ черносотенныхъ партій. Отнять избирательное право у рабочихъ, у евреевъ, у неживущихъ въ деревнѣ крестьянъ, у поднадзорныхъ, у всѣхъ, кто хоть когда-нибудь привлекался по политическимъ дѣламъ. О послѣднемъ проситъ знаменитый бывшій издатель „Дружескихъ рѣчей“, князь Мещерскій, который на своемъ вѣку много-много съѣлъ казенныхъ денегъ, выданныхъ ему на изданіе „полезныхъ“ и „благородныхъ“ газетъ. Доблестный князь и на томъ не останавливается: онъ предлагаетъ еще такъ устроить, чтобы выбраннымъ въ Думу считался не тотъ, кого выбрали, а тотъ..... кто пріятенъ начальству. Въ самомъ дѣлѣ: онъ предлагаетъ, чтобы выборы депутатовъ шли на Высочайшее утвержденіе и чтобы любого изъ нихъ власть могла смѣнить. Вотъ, что называется, дешево и сердито!

Самымъ откровеннымъ языкомъ заговорилъ по этому вопросу извѣстный лакей гг. министровъ Меньшиковъ изъ „Новаго Времени“. Этотъ господинъ давно уже съ успѣхомъ выполняетъ самыя грязныя порученія по части кле-

веты на друзей народа и обѣленія его враговъ. Человѣкъ изъ тѣхъ, которые ни передъ чѣмъ не остановятся, если смогутъ угодить власть имущимъ. Чтобы понравиться начальству, такой гусь жену свою на позоръ выставитъ, если потребуется. Словомъ, гнойный нарывъ на трупѣ полицейскаго самодержавія. Такъ вотъ этотъ писатель-проститутка, недавно еще восторгавшійся (тоже по заказу) тѣмъ, что у насъ Дума — „мужицкая", народная, теперь ополчается противъ избирательнаго закона 11 декабря на томъ основаніи, что этотъ законъ даетъ мужикамъ возможность выбрать своихъ мужицкихъ депутатовъ. Какъ, говоритъ Меньшиковъ правительству, вы хотите снова дать черни право подавать голосъ? На какомъ это основаніи? Развѣ „темный мужикъ" можетъ считаться гражданиномъ? Развѣ не имѣющій ни кола, ни двора пролетарій— тоже гражданинъ? Нѣтъ-съ, это не такъ! Граждане—это не всѣ жители, гражданами надо признать только тѣхъ, у кого либо предки были вельможные, либо собственность имѣется изрядная. Только мы, дворяне и собственники, являемся *націей* (т.-е. народомъ). „Нація—это мы", такъ прямо провозглашаетъ безстыдникъ. Народъ—это только 100 тысячъ эксплуататоровъ. Всѣ же сто милліоновъ людей, пашущихъ и боронящихъ землю, кующихъ желѣзо и обтесывающихъ камень и дерево—все это не народъ, не граждане, не люди. Все это *рабы* эксплуататоровъ, рабы капиталистовъ и дворянъ. И эти рабы *не должны имѣть никакого голоса въ государственномъ управленіи*. Ихъ надо лишить права выбирать членовъ думы. Россія—для имущихъ и для дворянъ!

Вотъ какія откровенныя рѣчи раздаются теперь въ черносотенныхъ газетахъ! А давно ли эти самые Меньшиковы *льстили* народу—крестьянамъ и рабочимъ—увѣряя, что правительство, которому служатъ нововременцы, не имѣетъ другой заботы, какъ оберегать интересы крестьянъ и рабочихъ? Давно ли они прославляли октябрьскій манифестъ, въ которомъ было сказано, что къ участію въ выборахъ думскихъ будутъ привлечены всѣ классы? Давно ли эти господа увѣряли, что они только потому противъ конституціи, что, дескать, при конституціи силу возьмутъ одни лишь богатые? А теперь они же провозглашаютъ: нація—

это только богатые! Государственныя дѣла должны быть въ рукахъ только богатыхъ!

Не много прошло мѣсяцевъ, а сильно перемѣнились рѣчи черносотенныхъ вождей! Тогда они боялись, *что народъ скоро побѣдитъ*, а потому льстили ему. Теперь, напившись до отвалу крови разстрѣленныхъ и замученныхъ сыновъ народа, эти Ироды думаютъ, что народу уже не подняться, и съ наглостью наступаютъ ногой на его грудь и возглашаютъ: теперь уже «народъ—это мы»!

Походъ противъ избирательныхъ правъ крестьянъ и рабочихъ велся по всей линіи. И доблестная черносотенная рать отлично понимала, что она требуетъ у правительства открытаго *нарушенія закона*. Потому что въ изданныхъ 25 апрѣля „основныхъ законахъ“ установлено, что избирательный законъ можетъ быть измѣненъ только *самой Думой*. А черносотенцы требуютъ, чтобы этотъ законъ измѣнили еще до выборовъ въ Думу! Почтенное же правительство наше явно поощряло походъ черносотенныхъ враговъ народа. Въ отвѣтъ на адресы, въ которыхъ правительству предлагалось «наплевать» на собственные основные законы и издать новый порядокъ выборовъ, правительственная власть посылала черносотенцамъ любезное изъявленіе благодарности. Значитъ, по вкусу приходились ей эти совѣты!

И правительство, видимо, въ теченіе нѣкотораго времени замышляло поступить по совѣту гг. Меньшиковыхъ, Дубровиныхъ, Бобринскихъ и Мещерскихъ. Но не рѣшилось итти на проломъ, отмѣнить законъ открыто. Не рѣшилось опять таки потому, что такое открытое нарушеніе недавно изданныхъ „основныхъ законовъ“ внушило бы иностранцамъ сомнѣніе въ желаніи правительства исполнить когда-нибудь прошлогоднія октябрьскія обѣщанія. Иностранцы убѣдились бы, что отъ такого правительства можно всего ждать. И тогда—прощай всякая надежда на заемъ! Опять отъ новаго преступленія противъ народа нашихъ правителей удержала запутанность его денежныхъ дѣлъ. Желанія курскихъ и другихъ дворянъ еще нельзя удовлетворить въ полномъ, размѣрѣ.

Но если нельзя въ полномъ, то почему не попытаться хоть нѣсколько ихъ удовлетворить! Если нельзя *сломать* законъ, который у самодержавія вырвала революція, то

почему не попробовать незамѣтно *испортить* его! Нельзя отнять у народа избирательныя права открыто,—почемужъ не *украсть* у него ихъ тайно?

Какъ же это сдѣлать?

IV. Не мытьемъ, такъ катаньемъ. Походъ на крестьянъ.

Законъ 11 декабря неудобенъ—выборы, на основаніи его произведенные, дали непокорную Думу. А отмѣнить его нельзя, тоже неудобно. Что же остается сдѣлать нашему бѣдному правительству? Самое простое: такъ перетолковать этотъ старый законъ, чтобы вышло, какъ будто его вовсе нѣтъ, а есть новый, болѣе удобный.

Съ этой цѣлью г-нъ Столыпинъ подаетъ докладъ въ *Правительствующій Сенатъ*. Въ этомъ докладѣ онъ проситъ Сенатъ „разъяснить“ ему нѣкоторыя „недоразумѣнія“ въ толкованіи закона. На правительство, видите ли, напала непонятливость. Оно недоумѣваетъ, какъ надо понимать пункты закона. При прошлыхъ выборахъ оно понимало, а теперь не можетъ. Должно быть, забыло. Неизвѣстно, откуда взялась эта непонятливость и почему пропала у нихъ память? Доктора говорятъ, что вдыхаемыя въ изобиліи испаренія человѣческой крови дѣйствуетъ на мозгъ такимъ образомъ.

А Правительствующій Сенатъ, дѣйствительно, существуетъ для того, чтобы разъяснять недостаточно ясно написанные законы. Онъ долженъ заботиться о томъ, чтобы законы исполнялись въ точности. Только не надо думать, что Сенатъ *всегда*, во всѣхъ случаяхъ беретъ на себя трудъ разъяснить истинный смыслъ законовъ. Очень даже часто случается, что законъ попирается самымъ откровеннымъ образомъ, а Сенатъ, что называется, и въ усъ себѣ не дуетъ. Взять хотя бы тѣ же прошлые выборы: вопреки законамъ, земскіе начальники и полицейскіе чиновники вмѣшивались въ выборы, оказывали безсовѣстное давленіе на избирателей, стращали, заточали и даже сѣкли непокорныхъ крестьянъ, понуждая ихъ выбрать того или иного черносотенника или міроѣда. Всѣмъ было извѣстно о мно-

жествѣ такихъ случаевъ и, однако, Правительствующій Сенатъ не поспѣшилъ „разъяснить“ бюрократіи, что, по точному смыслу совершенно ясныхъ законовъ, всѣ эти безчинства являются преступленіями. А вотъ Сенатъ молчалъ. Но когда Столыпинъ попросилъ Сенатъ „разъяснить“ ему, какъ *теперь* слѣдуетъ понимать законъ 11 декабря, то Сенатъ въ день 4-го октября сего года поспѣшилъ удовлетворить любознательность г-на Столыпина. И вѣдь, удивительная вещь! Сенатъ какъ разъ такъ «разъяснилъ» законъ г-ну Столыпину, какъ это удобно для г-на Столыпина и всего правительства.

Судите сами. Г-нъ Столыпинъ, во 1-ыхъ, проситъ Сенатъ разъяснить: *кого* крестьяне могутъ выбирать въ *уполномоченные* отъ своихъ волостныхъ сходовъ? Сенатъ „разъясняетъ“: „въ уполномоченные отъ волостныхъ сходовъ (Высочайше утвержд. 6 авг. 1905 г. Положеніе о выборахъ, статья 7) могутъ быть избираемы *только крестьяне*-домохозяева“.

Въ чемъ тутъ штука? А, если хотите знать, то прочтите въ «Нов. Врем.» отъ 7 октября статью того же самаго г-на Меньшикова, который полагаетъ, что крестьяне и рабочіе не граждане, а рабы. Онъ дастъ вамъ настоящее разъясненіе того, что постановилъ Сенатъ!

Меньшиковъ говоритъ слѣдующее: на прошлыхъ выборахъ крестьяне на волостныхъ сходахъ выбирали часто своими уполномочеными своихъ однообщественниковъ, не имѣющихъ собственнаго двора, а то и живущихъ на сторонѣ. Попадались тутъ и учителя, и земскіе служащіе, и рабочіе и писатели крестьянскаго званія. Крестьяне выбирали ихъ, потому что они имъ довѣряли защиту своихъ интересовъ. Крестьяне выбирали ихъ, какъ людей, принадлежащихъ къ ихъ обществу. Такъ вотъ, говоритъ Меньшиковъ, изъ такихъ то людей, попавшихъ въ Думу, и составилась *трудовая группа*. Аладьинъ, Аникинъ, Меркуловъ, Шапошниковъ и другіе депутаты трудовой группы—все это крестьяне, не имѣющіе своего двора и жившіе за околицей своего села. А всѣмъ извѣстно, что трудовая группа очень была не по сердцу правительству. Она громко требовала „земли и воли“, она обличала преступленія бюрократіи. Надо, значитъ, сдѣлать такъ, чтобы въ новой Думѣ не составилась

такая же группа. А для этого надо *запретить* крестьянамъ выбирать тѣхъ общественниковъ, которые не имѣютъ своего двора. Тогда крестьянамъ негдѣ будетъ найти для избранія людей смѣлыхъ, рѣшительныхъ, знающихъ, способныхъ отстаивать въ Таврическомъ дворцѣ крестьянскія нужды. То есть, это такъ г. Меньшиковъ со Столыпинымъ и старцами Правительствующаго Сената разсуждаютъ. Они такъ думаютъ, что крестьяне сами ничего не понимаютъ и что только ихъ ушедшіе въ городъ и получившіе образованіе земляки готовы вести войну за землю и волю. И вотъ, какъ разъясняетъ г. Меньшиковъ, сенатское разъясненіе для того и потребовалось, чтобы *лишить крестьянъ права* довѣрять свой голосъ наиболѣе сознательнымъ и образованнымъ членамъ крестьянскихъ обществъ.

Цѣль, значитъ, ясная. Хотятъ *еще болѣе* стѣснить крестьянъ въ правѣ свободно избирать своихъ представителей. До сихъ поръ крестьянинъ не имѣетъ права дать свой голосъ мѣщанину, разночинцу или даже крестьянину другой губерніи, другого уѣзда или другой волости, хотя бы, по своимъ убѣжденіямъ, онъ считалъ этого „чужака“ наиболѣе пригоднымъ, чтобы быть его представителемъ. Теперь же ему запрещаютъ даже изъ общественниковъ выбирать любого, не опороченнаго по суду, человѣка.

Это *ограниченіе* крестьянъ въ распоряженіи своимъ избирательнымъ правомъ сдѣлано подъ видомъ „разъясненія“ существующаго закона. Таковъ, говоритъ Сенатъ, истинный смыслъ закона 11 декабря. Но это невѣрно и всякій сейчасъ убѣдится, насколько это невѣрно.

Сенатъ ссылается на статью 17-ую Положенія о выборахъ 6 августа. Посмотримъ же, что сказано въ этой статьѣ:

«Выборные избираются волостными сходами *изъ числа крестьянъ, принадлежащихъ къ составу сельскихъ обществъ данной волости.*

Вотъ какъ написано въ законѣ. Совершенно ясно сказано, что волостной сходъ можетъ выбрать въ уполномоченные всякаго крестьянина, *принадлежащаго къ составу сельскаго общества* той волости. Но въ составъ сельскаго общества входятъ, вѣдь, вовсе не одни лишь домохозяева. Рабочій, ушедшій въ городъ на заработки и не выписанный

изъ сельскаго общества, есть членъ этого общества. Аникинъ, учительствующій вдали отъ своей волости, остается все же членомъ сельскаго общества. Значитъ, по ясному смыслу закона волостной сходъ въ правѣ выбирать въ уполномоченные и рабочаго, и Аникина. Но Сенатъ счелъ нужнымъ „разъяснить“ совершенно ясный законъ и такъ ловко это сдѣлалъ, что отъ стараго закона остались только „ножки да рожки“. То есть, попросту Сенатъ, по просьбѣ г. Столыпина, измѣнилъ законъ шиворотъ на выворотъ. Законъ говорилъ: „можете выбрать такихъ то людей“, а Сенатъ „разъяснилъ“, что это значитъ: «нѣтъ, не можете!»

Правда, вѣдь, удобно для правительства имѣть подъ рукой такое учрежденіе, которое такъ великолѣпно „разъясняетъ“ яснымъ русскимъ языкомъ писанные законы; которое такъ просто *отмѣняетъ* неудобный законъ и *подставляетъ* на его мѣсто новый, болѣе удобный?

Хитрую механику придумалъ г. Столыпинъ, такъ что нововременскій Меньшиковъ даже больше не плачется, что законъ 11 декабря плохъ. Онъ теперь говоритъ по поводу сенатскаго „разъясненія“: чтожъ, если нельзя было по просту уничтожить законъ 11 декабря, то хорошо, что хоть его такъ умно „разъяснили!“

Не знаемъ ужъ, такъ ли хорошо это выйдетъ для гг. Столыпина и Меньшикова. Крестьяне не такъ ужъ глупы, какъ полагаютъ эти господа. Крестьяне поймутъ, что правительство, при помощи Сената, хочетъ заставить ихъ *не выбирать тѣхъ людей, которые по нраву самимъ крестьянамъ*. А, понявъ это, крестьяне догадаются, какъ обойти ловушку, подставленную имъ новымъ „разъясненіемъ“ закона. Ежели волость захочетъ выбрать однообщественника, не имѣющаго собственнаго двора, она догадается къ выборамъ сдѣлать его домохозяиномъ. И тогда въ дуракахъ останется только г. Столыпинъ съ Меньшиковымъ.

V. Загородка для пролетаріата.

Второе „разъясненіе“ Правительствующаго Сената гласитъ слѣдующее:

„Рабочіе на фабрикахъ и заводахъ, имѣющіе уча-

стіе въ выборахъ въ Г. Думу въ особомъ, установленномъ Высочайшимъ указомъ 11-го декабря 1905 г. порядкѣ, внѣ условій имущественнаго ценза, не могутъ одновременно участвовать въ сихъ выборахъ также и въ городскомъ избирательномъ участкѣ или въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ или городскихъ избирателей или уполномоченныхъ отъ волостей".

Почему понадобилось такое разъясненіе? Потому что нашъ избирательный порядокъ, установленный законами 6 августа и 11 декабря, представляетъ собою величайшую нелѣпость. Въ основу этого порядка положены самыя разнообразныя начала. Уже по закону 6 августа (Булыгинскому) въ основу выборовъ положены начало *сословности* и начало *имущественнаго ценза* (владѣнія собственностью). По этому закону, часть выборщиковъ, избирающихъ депутатовъ, выбирается отъ *крестьянскаго сословія*, а двѣ другія группы выборщиковъ—отъ людей, владѣющихъ опредѣленной *собственностью* (землевладѣльцы, владѣльцы торгово-промышленныхъ предпріятій, домовладѣльцы и, наконецъ, владѣльцы извѣстнаго денежнаго капитала, каковой опредѣляется уплатой крупнаго квартирнаго налога). Но понятно, что одно и то же лицо можетъ оказаться одновременно входящимъ въ различныя группы избирателей, разъ эти группы построены по различнымъ признакамъ. Крестьянинъ, будучи членомъ своего сословія, можетъ въ то же время быть собственникомъ земельнаго участка, лежащаго внѣ его общества и дающаго ему право на участіе въ выборахъ отъ класса землевладѣльцевъ. Другой крестьянинъ можетъ имѣть въ городѣ торгово-промышленное заведеніе и получить право участвовать въ выборахъ отъ городскихъ избирателей.

Такимъ образомъ, получается то, что правительство желало разбить всѣхъ избирателей на совершенно обособленныя, замкнутыя клѣтки, а на дѣлѣ отдѣльныя группы сплетаются между собою, одна въѣзжаетъ въ другую.

Съ изданіемъ закона 11 декабря путаница возрасла еще больше. Уступая натиску народныхъ массъ, правительство создало двѣ новыя группы избирателей. Во-первыхъ, оно дало избирательныя права *рабочимъ*. Не всему рабочему классу, а только рабочимъ-мужчинамъ, занятымъ въ крупныхъ предпріятіяхъ (свыше 50 чел.) Изъ нихъ законъ 11

декабря создалъ *отдѣльную* избирательную группу, избирающую особыхъ выборщиковъ въ совершенно ничтожномъ числѣ. Такимъ образомъ, кромѣ избирателей сословныхъ (крестьяне) и избирателей, связанныхъ *имущественнымъ цензомъ* (землевладѣльцы), получились еще избиратели *по роду занятій* (трудъ на фабрикѣ). Далѣе, въ городскія избирательныя собранія правительство должно было допустить всѣхъ *квартиронанимателей* (занимающихъ отдѣльную квартиру свыше года) и служащихъ въ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и на желѣзныхъ дорогахъ.

Теперь получилась окончательная путаница. Человѣкъ можетъ одновременно владѣть квартирой, работать на заводѣ и числиться членомъ сельскаго общества (и даже платить подати въ качествѣ крестьянина). Онъ, слѣдовательно, можетъ подать голосъ на собраніи завода, на общегородскомъ избирательномъ собраніи и на сельскомъ сходѣ. При этомъ въ каждомъ случаѣ онъ выбираетъ по совершенно особымъ правиламъ: какъ крестьянинъ, онъ пользуется *четырехстепеннымъ* голосованіемъ (отъ села выбирается въ волость „десятидворный“; отъ волости—уполномоченный на уѣздный съѣздъ; отъ уѣзднаго съѣзда—выборщикъ на губернское собраніе, а этотъ выборщикъ уже сообща со всѣми выборщиками отъ всѣхъ группъ избирателей выбираетъ членовъ Думы); какъ горожанинъ-квартиронаниматель, онъ (въ большомъ городѣ) выбираетъ двустепеннымъ голосованіемъ, и, какъ рабочій, онъ пользуется трехстепеннымъ голосованіемъ (черезъ уполномоченныхъ и выборщиковъ). Какъ крестьянинъ, онъ участвуетъ въ выборѣ выборщиковъ, которые, хотя и соединяются съ выборщиками другихъ группъ для совмѣстнаго избранія депутатовъ, но пользуются правомъ одного депутата на губернію избрать *исключительно изъ своей среды*. Какъ квартиронаниматель въ большомъ городѣ, онъ участвуетъ въ выборѣ 80-ти (въ столицахъ—160-ти) выборщиковь, которые прямо изберутъ депутата отъ города. А, какъ рабочій, онъ вмѣстѣ съ 1000 своихъ товарищей изберетъ уполномоченнаго, который, вмѣстѣ съ десятками двумя такихъ же уполномоченныхъ отъ остальныхъ заводовъ, сообща выберутъ двухъ-трехъ выборщиковъ и эти выборщики должны присоединиться къ тѣмъ восьмидесяти городскимъ выборщикамъ для избранія депутата.

Такъ что избирательное право у отдѣльныхъ группъ не только примѣняется въ различныхъ формахъ, но и имѣетъ *неодинаковую цѣнность*.

Такая путаница должна всегда получиться, когда пытаются бороться противъ *всеобщности* и *равенства* избирательнаго права, но не имѣютъ смѣлости или силы, чтобы прямо и открыто установить избирательное право на основѣ имущественнаго владѣнія.

Теперь понятно, почему г-ну Столыпину понадобилось „разъясненіе“. Правительство знаетъ, что его политика „успокоенія“ создала ему непримиримыхъ враговъ въ милліонахъ пролетаріевъ. Оно знаетъ, что эти непримиримые враги только ждутъ случая, чтобы на выборахъ дружнымъ голосованіемъ выразить свою смертельную ненависть къ господствующему порядку. Но г. Столыпинъ знаетъ, что онъ можетъ не бояться *практическихъ* неудобствъ самаго единодушнаго противоправительственнаго голосованія рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ. Ибо законъ 11 декабря, загоняя рабочихъ въ отдѣльную избирательную группу, даетъ имъ совершенно *ничтожное* вліяніе на ходъ и исходъ общихъ выборовъ.

Напримѣръ, въ г. Петербургѣ депутаты выбираются 175-ю выборщиками, изъ которыхъ *только 15* выбираются отъ фабрикъ и заводовъ; въ Москвѣ—180-ью выборщиками, изъ которыхъ отъ фабрикъ и заводовъ—*всего 20*. Еще хуже въ провинціи, напр.:

Въ Владим. г.	общ. чис. выборщ.	108;	изъ нихъ отъ ф. и зав.		16
„ Волынск.	„ „ „	197;	„ „		2
„ Вятской.	„ „ „	204;	„ „		4
„ Гроднен.	„ „ „	107;	„ „		2
„ Курлянд.	„ „ „	48;	„ „		2
„ Полтав.	„ „ „	183;	„ „		2
„ Пермск.	„ „ „	206;	„ „		10
„ Смолен.	„ „ „	91;	„ „		1
„ Тверск.	„ „ „	124;	„ „		4
„ Таврич.	„ „ „	97;	„ „		1
„ Эстлянд.	„ „ „	47;	„ „		1

и такъ далѣе.

Вездѣ рабочіе въ общемъ составѣ выборщиковъ имѣютъ своихъ представителей въ количествѣ 2-1 процентовъ, а

то и менѣе 1 процента, только въ немногихъ случаяхъ это отношеніе поднимается до 5—10 процентовъ, и лишь во Владимірской губ. выборщики отъ рабочихъ составляютъ около 15 процентовъ.

Слѣдовательно, *сами по себѣ* рабочіе, какъ избиратели на фабричныхъ и заводскихъ собраніяхъ, правительству *не страшны*. Но они ему страшны, какъ *квартиронанимателі*. Немалое количество рабочихъ снимаетъ отдѣльную, хотя бы и маленькую, квартиру отъ домовладѣльца, а это уже даетъ право голоса. Въ такихъ городахъ, какъ Москва, Петербургъ, Иваново-Вознесенскъ, Одесса, Екатеринославъ, Лодзь, Рига, Варшава, Баку и многіе другіе, очень значительный процентъ квартиронанимателей составляютъ рабочіе—фабрично-заводскіе и ремесленные. И здѣсь уже эти не отдѣлены глухой стѣной отъ другихъ избирателей: они выбираютъ сообща со всѣми горожанами, имѣющими право голоса. Рядомъ съ тысячами рабочихъ-квартиронанимателей стоятъ новыя тысячи квартиронанимателей-же — приказчиковъ, конторщиковъ и другихъ группъ наемнаго не-фабричнаго пролетаріата, а далѣе идутъ желѣзнодорожные и почтовые служащіе и служащіе у города или земства, мелкіе чиновники и т. п. слои населенія, близкіе по *уровню жизни* къ пролетаріату. Получается *громадная масса* городскихъ избирателей, близкая къ пролетаріату и могущая на выборахъ оказать главное вліяніе. Этого уже правительству приходится бояться. Рабочіе-квартиронаниматели, принявъ активное участіе въ выборахъ, могутъ *увлечь за собой* всю эту неимущую массу на путь голосованія за *соціалдемократовъ* и другія революціонныя партіи.

Того же приходится бояться г. Столыпину на случай, если рабочіе станутъ выбирать въ качествѣ *членовъ сельскихъ обществъ*. Очень многіе рабочіе, вѣдь, приписаны къ сельскимъ обществамъ и имѣютъ право голоса на сельскихъ сходахъ. На прошлыхъ выборахъ крестьяне часто приглашали своихъ земляковъ-рабочихъ итти въ уполномоченные и выборщики. Тамъ, гдѣ на заводѣ или фабрикѣ работаютъ мѣстные жители, сельскій волостной сходъ оказывается состоящимъ наполовину или почти цѣликомъ изъ рабочихъ. Если въ городахъ Столыпину приходится бояться соприко-

сновенія пролетаріевъ крупной промышленности съ полупролетарскими неимущими массами, то въ деревнѣ его пугаетъ такое же прикосновеніе сознательнаго пролетаріата *съ сельской бѣднотой*. Пролетаріатъ, словно зачумленный, долженъ быть *отгороженъ* отъ всего народа, долженъ быть загнанъ въ свою клѣтку жалкихъ фабричныхъ выборовъ, не дающихъ ему никакого вліянія на составъ Думы. Вѣдь, съ точки зрѣнія Столыпиныхъ, пролетаріатъ и впрямь является зачумленнымъ—„отравленнымъ" ядомъ революціи и соціализма.

„Разъясненіе" Сената понадобилось для того, чтобы *лишить рабочихъ доброй доли тѣхъ избирательныхъ правъ, которыя они еще имѣютъ*. Это разъясненіе отнимаетъ у пролетаріата *самую важную* часть избирательныхъ правъ, которыя, по закону 11 декабря, принадлежатъ нѣкоторымъ слоямъ рабочаго класса. Теперь его хотятъ оставить при томъ лишь ничтожномъ участіи въ выборахъ, которое дается выборами по фабрикамъ и заводамъ.

Мы видѣли, что сенатское разъясненіе о крестьянскихъ выборахъ прямо *противорѣчитъ* дѣйствительному смыслу закона. Посмотримъ же, насколько правильно „разъясняетъ" Сенатъ правила о выборахъ отъ рабочихъ.

Сенатъ заявляетъ, что рабочіе, участвующіе въ выборахъ по фабрикамъ, не могутъ пользоваться правами квартиронанимателей. Между тѣмъ, въ законѣ мы читаемъ (Высочайшій указъ отъ 11 дек., статья V, пунктъ 6):

> „Въ избраніи уполномоченныхъ (отъ фабрикъ и заводовъ) принимаютъ участіе рабочіе мужскаго пола упомянутыхъ въ статьѣ I предпріятій (то есть, предпріятій, имѣющихъ 50 и свыше рабочихъ). *Не принимаютъ участія въ выборахъ и не могутъ быть выбираемые иностранные* подданные, а равно лица, означенныя въ статьѣ 7-й Положенія о выборахъ" (въ статьѣ 7-ой говорится о состоящихъ подъ судомъ и осужденныхъ въ уголовномъ порядкѣ).

Изъ этого слѣдуетъ, что *всякій* рабочій, русскій подданный и не осужденный, имѣетъ право участвовать въ выборахъ по фабрично-заводскимъ выборамъ.

А въ статьѣ I того же указа читаемъ:

„Предоставить участіе въ избраніи выборщиковъ

ИСТОРИЧЕСКАЯ

въ городскія избирательныя собранія:.... лицамъ, не менѣе года занимающимъ въ предѣлахъ города на свое имя отдѣльную квартиру".

Это относится ко всѣмъ 27 крупнымъ городамъ, которые самостоятельно выбираютъ депутатовъ въ Думу. Въ статьѣ же II Указъ о прочихъ городахъ сказано тѣми же словами то же самое.

Значитъ, во всѣхъ городахъ законъ даетъ избирательное право *всѣмъ* квартиронанимателямъ, какого бы званія они ни были и чѣмъ бы ни занимались. Помѣщикъ, владѣющій имѣніемъ, но живущій въ городѣ, не теряетъ своего избирательнаго права, какъ квартиронаниматель, только потому, что онъ имѣетъ право голоса въ губерніи въ качествѣ землевладѣльца. Точно также и рабочій, какъ квартиронаниматель, сохраняетъ право голоса, хотя онъ и участвуетъ на фабричномъ собраніи въ качествѣ работающаго на данной фабрикѣ.

Что законъ понималъ дѣло именно такъ, а не иначе, видно изъ слѣдующаго: въ статьяхъ I и II Указа 11 декабря, сейчасъ же послѣ квартиронанимателей, упоминается, какъ получающая право голоса, слѣдующая группа избирателей, именно:

6) „Лица, не менѣе года проживающія въ городѣ и получающія содержаніе или пенсію по службѣ государственной или по службѣ въ земскихъ, городскихъ, или общественныхъ учрежденіяхъ или на желѣзныхъ дорогахъ".

Но тутъ же въ законѣ прибавлено: *„за исключеніемъ низшихъ служащихъ и рабочихъ"*. Значитъ, изъ числа служащихъ на государственной, общественной и желѣзнодорожной службѣ, которые получаютъ право голоса не по владѣнію квартирой, а за службу, составители закона прямо устранили рабочихъ. Если бы они хотѣли также устранить ихъ изъ числа квартиронанимателей, они въ пунктѣ 5-мъ упомянули бы объ этомъ. Но этого они не сдѣлали, значитъ, при составленіи закона предполагалось рабочихъ-квартиронанимателей не лишать общаго избирательнаго права.

Слѣдовательно, Сенатъ и „въ этомъ случаѣ *измѣнилъ* законъ. Подъ видомъ „разъясненія" онъ далъ *ухудшеніе* закона.

Подъ видомъ „разъясненія“ онъ пытается *отнять* законное право у многихъ сотенъ тысячъ людей.

Что же получится, если желаніе Сената и правительства будетъ удовлетворено?

Сенатъ говоритъ, что рабочій не можетъ *одновременно* быть избирателемъ и на фабрикѣ, и на городскомъ собраніи. Значитъ, рабочій, имѣющій квартиру, долженъ либо не участвовать на фабричномъ собраніи, либо не получить билета на участіе въ собраніи городскихъ избирателей. По смыслу сенатскаго разъясненія, какъ будто выходитъ, что *самъ рабочій* воленъ рѣшить, гдѣ ему желательно выбирать. Но фабричное и квартиронанимательское право не равноцѣнны. На фабрикѣ 10, а то и 20 тысячъ рабочихъ сообща (черезъ уполномоченныхъ) выбираютъ одного выборщика, а въ городскихъ выборахъ одинъ выборщикъ приходится на нѣсколько сотъ всего избирателей. Стало быть, рабочему, имѣющему квартиру, выгоднѣе *отказаться* отъ права голоса на фабрикѣ и выправить себѣ документъ на участіе въ городскихъ выборахъ въ качествѣ квартиронанимателя. Въ большихъ городахъ, гдѣ значительное большинство рабочихъ проникнуто революціонными взглядами, на выборахъ по фабрикамъ мало отразится отсутствіе нѣсколькихъ тысячъ товарищей, которые откажутся отъ участія въ фабричныхъ выборахъ, чтобы получить доступъ на городскія избирательныя собранія, гдѣ ихъ участіе будетъ весьма необходимо для усиленія пролетарскихъ элементовъ.

Но едва ли на практикѣ дѣло будетъ такъ просто. Хотя Сенатъ „разъяснилъ“ только то, что „рабочіе, имѣющіе участіе“ въ выборахъ по фабрикамъ, не пользуются правомъ голоса въ общегородскихъ выборахъ, но онъ написалъ это „разъясненіе“ достаточно темнымъ языкомъ, чтобы дать администраціи возможность дальше „разъяснить“ это разъясненіе такъ, какъ ей удобно. Сенатъ не сказалъ прямо, что *самъ рабочій* долженъ рѣшить, гдѣ ему выбирать—въ фабричномъ или въ общегородскомъ собраніи. Этимъ онъ далъ администраціи возможность требовать, чтобы всѣ рабочіе выбирали *только* на фабрикахъ и заводахъ и чтобы, слѣдовательно, рабочій-квартиронаниматель ни въ коемъ случаѣ не получилъ бы доступа на собраніе городскихъ изби-

рателей. Внѣ всякаго сомнѣнія, правительство и полиція будутъ именно такъ толковать этотъ пунктъ.

И тогда получится такая картина. Если вы хозяинъ квартиры, то вамъ даютъ избирательную карточку только въ томъ случаѣ, если заводъ, гдѣ вы работаете, не имѣетъ 50 рабочихъ: потому что тогда вашъ заводъ не участвуетъ въ фабрично-заводскихъ выборахъ. Если же вы работаете на болѣе значительномъ заводѣ, то вы не получите избирательной карточки. А это ясно показываетъ, что смыслъ сенатскаго „разъясненія“ сводится къ тому, чтобы *рабочихъ крупной промышленности лишить окончательно общегражданскихъ правъ*. И дѣйствительный законъ русскаго правительства, если бъ онъ не фальшивилъ, а говорилъ откровенно то, что думаетъ и чего хочетъ, долженъ былъ бы сказать:

„Въ Россіи гражданиномъ считается только тотъ, *кто можетъ содержать отдѣльную квартиру*, если онъ не совершилъ преступленія и *если онъ при томъ не работаетъ въ крупномъ промышленномъ предпріятіи въ качествѣ рабочаго*.

И посмотрите, какъ самъ сенатъ объясняетъ свое покушеніе на избирательныя права рабочихъ!

„Фактъ найма на свое имя квартиры, говоритъ Сенатъ, или владѣнія недвижимостью отнюдь не выдѣляетъ рабочаго изъ общей массы рабочихъ, какъ класса, живущаго личнымъ физическимъ трудомъ и участвующаго въ выборахъ на трудовомъ началѣ, а не по степени имущественной обезпеченности“.

Почему же въ такомъ случаѣ *помѣщикъ*, владѣющій квартирой въ городѣ, не лишается избирательнаго права въ городскомъ собраніи?

Вѣдь, такой помѣщикъ такъ же, какъ и рабочій, ничѣмъ не выдѣляется изъ своего класса и интересы его связаны съ интересами другихъ помѣщиковъ, а не съ интересами другихъ квартиронанимателей города?

А выводъ Сената звучитъ прямо издѣвательствомъ:

„Предоставленное рабочимъ *привилегированное* участіе въ выборахъ поглощаетъ собою право участвовать въ выборахъ по цензовому основанію“ (т. е. въ общегородскихъ выборахъ).

Это значитъ, что спеціально-фабричные выборы явля-

ются *льготой* (привилегіей) для рабочихъ, а потому эта льгота лишаетъ ихъ права пользоваться также и правомъ, установленнымъ для всѣхъ гражданъ, независимо отъ рода занятій.

Льготой называютъ право нѣсколькихъ милліоновъ рабочихъ Россіи избрать двѣсти съ чѣмъ то выборщиковъ, *т. е. столько, сколько выбирается нѣсколькими тысячами помѣщиковъ* нѣсколькихъ губерній или квартиронанимателями трехъ большихъ городовъ! *).

Только прямое издѣвательство надъ безправіемъ рабочихъ могло поосказать слова о „привиллегированномъ“ избирательномъ правѣ!

Наравнѣ съ уголовнымъ преступникомъ, рабочій крупной промышленности лишается права голоса вмѣстѣ со всѣми гражданами. Если ты бездѣльникъ, ты имѣешъ право голоса; если добываешь хлѣбъ трудомъ—теряешь его! Таковъ истинный языкъ правительственной политики, такова суть „привилегированнаго“ положенія русскаго рабочаго!

Удастся ли правительству добиться своей цѣли—это другой вопросъ. Всякій сознательный рабочій, владѣющій квартирой, будетъ, конечно, всѣми силами добиваться, чтобы его внесли, на точномъ основаніи закона 11 декабря, въ списки квартиронанимателей. Какъ городское или уѣздное присутствіе по дѣламъ выборовъ сможетъ провѣрить, какой квартиронаниматель ничего не дѣлаетъ, *а потому* имѣетъ право голоса, и какой работаетъ на фабрикѣ—притомъ на крупной—а потому не можетъ голосовать? Ясно лишь одно, что отчаянная волокита и удобная почва для всякихъ злоупотребленій будутъ первымъ слѣдствіемъ новаго закона, незаконно изданнаго г. Столыпинымъ подъ маской сенатскаго „разъясненія“.

---

*) По всей Россіи рабочіе избираютъ 245 выборщиковъ. Въ 4 губерніяхъ центральной черноземной полосы (Воронеж., Тамбовск., Орловск., Курск., Тульск. и Рязанск.) землевладѣльцы выбираютъ 259 выборщиковъ, а квартиронаниматели и другіе избиратели городовъ Воронежа, Орла и Курска (всѣхъ будетъ не больше 10 тысячъ чел.)—240 выборщиковъ.

VI. Одинъ человѣкъ—одинъ голосъ!

Но, можетъ быть, Правительствующій Сенатъ хотѣлъ своимъ „разъясненіемъ“ только достигнуть того, чтобы не дать одному человѣку лишняго голоса противъ другого? Развѣ сами рабочіе не требуютъ *равнаго* избирательнаго права?

Конечно, требуютъ. Конечно, рабочіе желаютъ, чтобы каждый гражданинъ имѣлъ на выборахъ только одинъ голосъ, равный съ голосомъ другихъ. Но намъ избирательный порядокъ устроенъ такъ, что однимъ (помѣщикамъ) даетъ право на участіе въ выборахъ въ десять и сто разъ больше, чѣмъ другимъ (крестьянамъ и рабочимъ). При такомъ несправедливомъ порядкѣ возможность отдѣльныхъ рабочихъ подать свой голосъ и на фабрикѣ, и въ городскомъ избирательномъ собраніи, и вела только къ тому, что *уменьшала* неравенство избирательныхъ правъ, существующее между рабочими и другими классами. Если рабочій получилъ на свою долю *одну восьмую* того голоса, которымъ пользуется помѣщикъ, то, воспользовавшись своимъ правомъ квартиронанимателя, онъ только добавляетъ къ этой восьмушкѣ еще, скажемъ, двѣ восьмыхъ голоса и все-таки остается безправнымъ по сравненію съ помѣщикомъ. А сенатское разъясненіе стремится помѣшать уменьшенію этого неравенства, оно стремится возможно больше усилить его.

Одинъ человѣкъ—одинъ голосъ! Таково должно быть требованіе всѣхъ тѣхъ, кто желаетъ установленія политическаго равноправія для всѣхъ гражданъ. Но „одинъ голосъ“ должно означать и „полный голосъ“. Нашъ же законъ даетъ народнымъ массамъ только *крохи* избирательнаго права, и Сенатъ, по указкѣ г. Столыпина, старается о томъ, чтобы массы при этихъ крохахъ и остались.

Для того же, чтобы не приходилось одному человѣку пользоваться избирательнымъ правомъ въ разныхъ группахъ, нужно установить для выборовъ *всего одну группу* избирателей съ равнымъ правомъ голоса для каждаго. Всеобщее и равное избирательное право—единственное, при которомъ не повторяется та вопіющая несправедливость,

что тѣ, кто и такъ въ жизни обладаютъ всѣми преимуществами (капиталисты), еще получаютъ новыя преимущества въ государственномъ управленіи, а тѣ, кто и такъ угнетенъ—рабочіе, мелкіе собственники—получаютъ новое безправіе.

VII. Отвѣтъ народа.

Итакъ, при помощи Сената, наше правительство передъ самыми выборами въ новую Думу *покусилось на тѣ жалкія избирательныя права,* которыя вырваны народомъ въ октябрѣ и декабрѣ прошлаго года. Правительству это *похищеніе* у рабочихъ и крестьянъ ихъ правъ нужно для того, чтобы добиться такихъ выборовъ, которые дадутъ Государств. Думу, согласную одобрить военно-полевые суды и военное положеніе, административную ссылку и тысячные аресты, поставку гнилой, отравленной муки голодающимъ крестьянамъ и отказъ въ какой бы то ни было государственной помощи безработнымъ рабочимъ. Такую Думу, которая признаетъ правильной трату государственныхъ денегъ на покупку помѣщичьихъ имѣній по скандально-высокимъ цѣнамъ и согласится поручиться передъ заграницей за тѣ долги, которые будутъ еще заключаться самодержавіемъ для его хищническаго хозяйства. Словомъ, такую Думу, которая согласится продавать оптомъ и въ розницу интересы народа.

Но разумъ народа уже не разъ разбивалъ въ прахъ безчестныя надежды его враговъ. Разобьетъ онъ ихъ и теперь. Каждый честный гражданинъ, стоя передъ лицомъ всѣхъ этихъ безцеремонныхъ, наглыхъ попытокъ добиться *фальшиваго* народнаго представительства, каждый гражданинъ приложитъ всѣ свои усилія, чтобы отстоять свои законныя, даже съ точки зрѣнія законовъ гг. Витте и Булыгина, права и не дать вырвать ихъ у себя. Каждый сознательный гражданинъ приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы обойти ловушки и капканы, разставляемые правительствомъ. И какой бы обрывокъ избирательнаго права не остался въ рукахъ у такого гражданина послѣ всѣхъ сенатскихъ „разъ-

ясненій", полицейскихъ подлоговъ и министерскаго насилія,—онъ и этотъ обрывокъ пуститъ въ ходъ для того, чтобы въ итогѣ выборовъ всѣмъ сталъ слышенъ хотя бы и полузадушенный кличъ всей страны:

Прочь весь этотъ порядокъ!

А несознательнымъ гражданамъ, несознательнымъ рабочимъ и крестьянамъ послужитъ для выборовъ самымъ лучшимъ урокомъ эта попытка правительства похитить крохи избирательнаго права, данныя имъ послѣ 17 октября прошлаго года. Они поймутъ, если еще не поняли, что правительство стремится оставить рабочихъ и крестьянъ *совершенно безправными*. Они поймутъ это и въ отвѣтъ на вѣчное стремленіе правящихъ лишать крестьянъ и рабочихъ всякаго участія въ дѣлахъ государства, твердо заявятъ свою волю:

„Всеобщее, равное, прямое и тайное голосованіе для избранія полновластнаго собранія народныхъ представителей".

ИСТОРИЧЕСКАЯ

ПРОДАЕТСЯ

во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Обложка печатана въ типографіи Т—ва „Дѣло", СПБ, Казачій пер., 9.